

УДК 347 (574)

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-138-145

Э.Р. Рахатов¹**¹Каспийский общественный университет****Республика Казахстан, г. Алматы****E-mail: erlaw999@gmail.com****Научный руководитель:****доктор юридических наук, профессор****ВШП «Эділет» КОУ Карагусов Ф.С.**

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Целью настоящей статьи является выявление актуальных проблем и пробелов в законодательстве Республики Казахстан в сфере регулирования цифровых активов, а также формулирование направлений совершенствования правовой базы с учетом международного опыта. В работе акцент сделан на сравнительно-правовой анализ моделей регулирования в Европейском союзе, США и Сингапуре, что позволило определить сильные стороны зарубежных подходов и возможности их адаптации к казахстанскому правопорядку.

В результате исследования выявлено, что правовой статус отдельных видов цифровых активов (в частности, NFT и utility-токенов) остаётся неурегулированным. Кроме того, отсутствует надлежащий режим налогообложения, контроля за деятельностью кастодианов и правовых посредников. Отмечены также противоречия между нормами **Международного финансового центра «Астана» (МФЦА)** и общенациональными положениями, что создаёт сложности для бизнеса и инвесторов. В качестве положительного примера рассмотрено решение экономического суда г. Алматы по признанию криптовалюты объектом гражданских прав.

Автор делает вывод о необходимости доработки действующего законодательства в следующих направлениях: закрепление классификации цифровых активов, введение лицензирования для участников крипторынка, а также разработка отдельного налогового режима. Предлагается использовать практики ЕС и Сингапура как модели для выстраивания системного подхода.

Ключевые слова: цифровые активы, криптовалюта, токены, правовое регулирование, правовой режим, МФЦА, законодательство, правовая неопределенность.

Э.Р. Рахатов¹**¹Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: erlaw999@gmail.com**

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ АКТИВТЕРДІ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ

Аңдатпа

Осы мақаладағы зерттеудің мақсаты – Қазақстан Республикасындағы цифрлық активтерді реттеу саласындағы өзекті мәселелер мен заңнамалық олқылықтарды анықтап, халықаралық тәжірибені ескере отырып құқықтық базаны жетілдіру бағыттарын ұсыну. Жұмыста Еуропалық одақ, АҚШ және Сингапурдағы реттеу модельдеріне салыстырмалы-құқықтық талдау жасалып, шетелдік тәсілдердің күшті жақтары мен оларды қазақстандық құқықтық жүйеге бейімдеу мүмкіндіктері айқындалды.

Зерттеу нәтижесінде кейбір цифрлық актив түрлерінің (әсіресе NFT және утилити-токендердің) құқықтық мәртебесі реттелмегені анықталды. Сонымен қатар, кастодиандар мен құқықтық делдалдардың қызметін бақылау, сондай-ақ салық салу мәселелері бойынша реттеу тетіктері жоқ. «Астана» халықаралық қаржы орталығы (АХҚО) нормалары мен ұлттық заңнама арасындағы қайшылықтар да бизнес пен инвесторлар үшін қиындықтар тудырып отыр. Позитив мысал ретінде Алматы қаласының экономикалық сотының криптовалютанан азаматтық құқық нысаны ретінде тану туралы шешімі қарастырылды.

Автор қолданыстағы заңнаманы келесі бағыттар бойынша жетілдіру қажет деген қорытындыға келеді: цифрлық активтерді жіктеуді бекіту, криптонарық қатысушыларын лицензиялау және жеке салықтық режим енгізу. Жүйелі көзқарас қалыптастыру үшін ЕО мен Сингапур тәжірибесін үлгі ретінде қолдану ұсынылады.

Түйінді сөздер: цифрлық активтер, криптовалюта, токендер, құқықтық реттеу, құқықтық режим, АХҚО, заңнама, құқықтық белгісіздік.

E.R. Rakhatov¹

¹Caspian Public University
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: erlaw999@gmail.com

PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION OF DIGITAL ASSETS IN KAZAKHSTAN

Annotation

The aim of this article is to identify current challenges and gaps in the legislation of the Republic of Kazakhstan regarding the regulation of digital assets, and to outline directions for improving the legal framework in light of international experience. The study focuses on a comparative legal analysis of regulatory models in the European Union, the United States, and Singapore, allowing for the identification of the strengths of foreign approaches and the potential for their adaptation to the Kazakhstani legal system.

The research revealed that the legal status of certain types of digital assets (in particular, NFTs and utility tokens) remains undefined. Additionally, there is no proper taxation regime, nor effective oversight of custodians and legal intermediaries. Contradictions between the norms of the Astana International Financial Centre (AIFC) and national legislation have also been noted, creating challenges for businesses and investors. As a positive example, the article highlights a ruling by the Economic Court of Almaty recognizing cryptocurrency as an object of civil rights.

The author concludes that the current legislation requires improvements in the following areas: formal classification of digital assets, licensing of crypto market participants, and development of a dedicated tax regime. It is proposed that the practices of the EU and Singapore be used as models for building a systematic regulatory approach.

Keywords: digital assets, cryptocurrency, tokens, legal regulation, legal regime, AIFC, legislation, legal uncertainty.

В условиях стремительного развития цифровой экономики особое значение приобретает выработка эффективных подходов к правовому регулированию цифровых активов. Цифровые активы, включая криптовалюты, токены, NFT и иные формы виртуального имущества, активно используются в инвестиционной, предпринимательской и технологической деятельности, что требует их нормативного закрепления и правовой защиты.

Однако правовой режим отдельных видов цифровых активов (в частности, NFT и utility-токенов) остаётся неурегулированным. Кроме того, отсутствует надлежащий режим на-

логообложения, контроля за деятельностью кастодианов и правовых посредников. Отмечены также противоречия между нормами МФЦА и общенациональными положениями, что создаёт сложности для бизнеса и инвесторов. В качестве положительного примера рассмотрено решение экономического суда г. Алматы по признанию криптовалюты объектом гражданских прав.

Правовое регулирование цифровых активов в Республике Казахстан находится на этапе активного формирования. Отправной точкой в признании цифровых активов на законодательном уровне стало их включение в

2020 году в число объектов гражданских прав в соответствии с Гражданским кодексом Республики Казахстан [1]. Далее развитие регулирования продолжилось в рамках Закона Республики Казахстан «О информатизации» [2], в котором были впервые определены ключевые понятия, связанные с цифровыми активами, и очертания их правового режима.

Значимым шагом в развитии правового режима цифровых активов стало принятие в 2023 году Закона Республики Казахстан «О цифровых активах». Этот нормативный акт уточнил содержание и расширил «набор» основных терминов, включая классификацию цифровых активов на обеспеченные и не обеспеченные, а также в какой-то мере детализировал базовые принципы их обращения в пределах юрисдикции Казахстана [3].

Цифровые активы в рамках действующего законодательства делятся на два вида: обеспеченные и не обеспеченные. В настоящей статье исследование сосредоточено на правовом режиме не обеспеченных цифровых активов, в частности, криптовалют. Правовой режим в данном случае предполагает наличие государственного контроля и регулирования в части их оборота.

Регуляторную функцию в сфере цифровых активов осуществляют несколько уполномоченных органов в пределах их компетенции. В их число входят Агентство по регулированию и развитию финансового рынка Республики Казахстан, Национальный банк Республики Казахстан, а также Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан.

Особое значение в контексте регулирования цифровых активов имеет деятельность Международного финансового центра «Астана» (МФЦА). Несмотря на то, что МФЦА не является государственным органом и функционирует в рамках собственной юрисдикции, он играет важную роль в развитии нормативной базы в данной сфере. Юрисдикция МФЦА основывается на принципах общего (в том числе, но не исключительно, английского) права и включает специализированный нормативный массив, регулирующий оборот цифровых активов — AIFC Digital Asset Framework [4].

МФЦА предоставляет участникам рынка возможности для деятельности в рамках правовой песочницы (sandbox), включая тестирование и запуск финтех-проектов. В рамках МФЦА рядом компаний, включая Bitfinex и ATAIХ Eurasia, были выданы различные лицензии: на

деятельность биржи, на проведение клиринговых операций, на организацию торгов цифровыми активами, а также на осуществление регулируемой деятельности [5, с. 33]. Однако наблюдается отсутствие унифицированного подхода между нормами МФЦА и общенациональным законодательством, что создаёт сложности в правоприменении и взаимодействии с банковской системой.

Отсутствие чёткой классификации и правовой дефиниции таких активов, как NFT, utility- и security-токены, осложняет их юридическую квалификацию. Закон РК «О цифровых активах» не содержит положений, раскрывающих особенности правового режима каждого из этих видов активов, что не соответствует лучшим международным практикам, в частности регламенту MiCA Европейского союза [6].

Хотя действующий Гражданский кодекс Республики Казахстан прямо относит цифровые активы к объектам гражданских прав, он не содержит их определения, что порождает правовые неопределённости. В частности, остаётся неясным, каким образом следует квалифицировать цифровое имущество в рамках существующей правовой системы. Дополнительно затрудняет правоприменение отсутствие специальных норм, регулирующих порядок наследования, передачи и отчуждения цифровых активов [7].

В юридической доктрине цифровые активы трактуются как особая форма имущественных прав, не имеющая физического выражения, но способная выступать предметом гражданского оборота. Вопрос о том, к какой категории объектов гражданских прав они относятся, до сих пор вызывает научные дискуссии. Одни исследователи (например, Г. А. Гаджиев) считают, что цифровые активы — это разновидность вещей в информационно-правовой форме [8, с. 48], другие (А. Ю. Чекмарёв) полагают, что речь идет об обязательственных или корпоративных правах в цифровой оболочке [9, с. 29].

В казахстанском праве отсутствуют специализированные нормы, регулирующие деятельность кастодианов, криптобирж и посредников, обеспечивающих хранение, передачу и обеспечение безопасности цифровых активов. Это порождает риски для инвесторов и пользователей, повышает уязвимость к мошенничеству и утрате активов [5, с. 46]. Рекомендации FATF подчёркивают необходимость строгого соблюдения требований AML/CFT для цифровых активов, включая регулирование сервисов хранения и обмена [10].

Введено налогообложение майнинга, но казахстанское налоговое законодательство не содержит чётких норм по налогообложению

операций с цифровыми активами, особенно в формате P2P. Это приводит к неформальному обороту, потере налоговых поступлений и потенциальным рискам злоупотреблений [11, с. 15]. По действующему законодательству, в частности, статьи 320–321 и 241 Налогового кодекса РК [10], применяется общий режим налогообложения доходов, когда доходы физических и юридических лиц подлежат налогообложению.

Дополнительные сложности возникают при трансграничных сделках с цифровыми активами, так как отсутствуют положения о контролируемых иностранных компаниях (CFC), применительно к доходам от операций с токенами, осуществляемыми через нерезидентов. Это открывает путь для налоговой оптимизации с использованием офшорных структур, что также угрожает налоговому суверенитету страны.

Кроме того, при получении цифровых активов в качестве оплаты за товары или услуги также не определены правила учета и отражения таких поступлений в бухгалтерском и налоговом учете. Это создаёт трудности как для налогоплательщиков, так и для налоговых органов при проведении проверок и установлении налоговой базы.

Компании, зарегистрированные в Международном финансовом центре «Астана» (МФЦА), на практике сталкиваются с отказами казахстанских банков в открытии счетов и предоставлении финансовых услуг. Одной из причин является опасение банков по поводу возможных вторичных санкций со стороны США и Европейского союза. Такие санкции могут включать в себя отключение от системы SWIFT, запрет на проведение международных переводов, а также наложение штрафов за нарушение требований в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (AML/CFT). Помимо санкционных рисков, финансовые организации выражают обеспокоенность регуляторной неопределённостью, связанной с непрозрачностью происхождения активов и отсутствием единых стандартов комплаенса — как в рамках национального законодательства Республики Казахстан, так и в юрисдикции МФЦА [8, с. 32].

В 2023 году в специализированном экономическом суде Алматы рассматривалось дело об утрате криптовалюты, в котором истец требовал компенсации убытков за утраченные цифровые активы. Суд признал криптовалюту объектом гражданских прав, обладающим имущественной ценностью, и обязал ответчика возместить ущерб [5, с. 35]. Это решение стало важным прецедентом, однако оно не заменяет необходимость системного закрепления

подобных положений в законодательстве.

Возможно, необходимым является уточнение правового режима цифровых активов (в том числе с учетом их законодательных классификаций) в нормах Гражданского кодекса РК и Закона «О цифровых активах». В качестве модели может быть использован опыт ЕС (регламент MiCA), где чётко разграничены типы токенов и предусмотрены регуляторные механизмы под каждый [6, с. 45].

На основе опыта Сингапура (Payment Services Act) целесообразно внедрить обязательное лицензирование криптобирж и кастодиальных сервисов. Это обеспечит прозрачность, правовую защиту пользователей и доверие к рынку [14].

Разработка отдельного налогового режима для цифровых активов позволит вывести их из «серой зоны» и усилить контроль за денежными потоками, образующимися в результате операций с цифровыми активами. Возможно внедрение механизмов самодекларирования, налоговых вычетов и стимулирования инноваций по образцу Германии и Эстонии [15].

Международный опыт регулирования цифровых активов демонстрирует, что устойчивое развитие цифровой экономики возможно лишь при соблюдении трёх ключевых условий: чёткости классификации активов, прозрачности регуляторных требований и наличия единой нормативной среды.

Во-первых, чёткость классификации активов позволяет определить юридическую природу каждого вида цифрового актива — будь то криптовалюта, utility-токен, security-токен или NFT. Это имеет фундаментальное значение для корректного применения налогового, гражданского и финансового законодательства, а также для надлежащей правовой защиты прав инвесторов и пользователей.

Во-вторых, прозрачность требований означает, что все участники рынка должны иметь доступ к ясным и предсказуемым правилам: условиям допуска на рынок, процедурам лицензирования, требованиям к отчётности и соблюдению стандартов комплаенса. Это снижает регуляторную неопределённость и повышает доверие к правовой системе.

В-третьих, единая регуляторная среда предполагает отсутствие противоречий между различными уровнями регулирования — например, между нормами МФЦА и национальным законодательством. Гармонизация этих режимов способствует созданию стабильного инвестиционного климата и правовой определённости для всех участников цифровой экосистемы.

Именно такой подход реализуется в современных международных правовых актах — в частности, в Регламенте ЕС MiCA, в законодательстве Сингапура (Payment Services Act), а также в рекомендациях FATF, ориентированных на снижение рисков отмыывания доходов и финансирования терроризма [6; 10; 14].

Таким образом, системность, согласованность и правовая ясность являются основой эффективной правовой инфраструктуры в условиях цифровой трансформации экономики.

Принципиальной проблемой является отсутствие в Гражданском кодексе положений, специально относящихся к правовому режиму цифровых активов в качестве самостоятельного объекта прав (подобно нормам о ценных бумагах, движимых и недвижимых вещей и др.). Это приводит к тому, что право собственности на криптоактивы, наследование, заключение сделок и иные юридически значимые действия не имеют чёткого правового механизма реализации. Например, в случае смерти владельца криптовалюты возникает вопрос: может ли нотариус включить цифровой актив в наследственную массу при отсутствии доступа к закрытому ключу?

В Германии криптовалюты признаются имущественными активами, доходы от продажи которых подлежат налогообложению по ставке прироста капитала. При этом, если актив удерживался более года, доход освобождается от налога. В Эстонии применяется единый налог на оборот цифровых активов в размере 20%, при этом предусмотрена упрощённая форма декларирования через личный кабинет налогоплательщика. Казахстан может заимствовать подобные механизмы.

Для точного понимания правового режима цифровых активов в Республике Казахстан необходимо чётко разграничивать два уровня регулирования: нормы, действующие в рамках национального законодательства, и правовой режим, формируемый в юрисдикции Международного финансового центра «Астана» (МФЦА). Несмотря на то, что МФЦА функционирует на основе собственных нормативных актов, его деятельность оказывает существенное влияние на развитие цифровой экономики в стране и привлечение финтех-проектов.

Таким образом, в национальном контексте регулирование цифровых активов строится на основе положений Гражданского кодекса, Закона «О цифровых активах» и других смежных нормативных актов. В этом правовом поле цифровые активы рассматриваются как объекты

гражданских прав, однако остаются нерешёнными вопросы их правового режима, включая наследование, отчуждение и прозрачность оборота. Национальные органы регулирования, включая Агентство по регулированию и развитию финансового рынка, Национальный банк и профильные министерства, стремятся обеспечить соблюдение требований AML/CFT и комплаенса на национальном уровне.

В то же время, МФЦА действует в рамках собственной юрисдикции, основанной на принципах общего права и регулируемой внутренними актами, такими как AIFC Digital Asset Framework. Деятельность МФЦА ориентирована на привлечение международных участников и развитие инновационных финансовых решений. Однако на практике участники, зарегистрированные в МФЦА, нередко сталкиваются с отказами казахстанских банков в обслуживании. Это связано с опасениями по поводу вторичных санкций со стороны западных стран, а также с отсутствием единого подхода к комплаенс-проверкам и идентификации источников происхождения активов как по национальному законодательству, так и по правилам самого МФЦА [5, с. 32].

Для обеспечения устойчивости правового режима цифровых активов важно не только устранение пробелов в казахстанском законодательстве, но и целенаправленное институциональное развитие МФЦА как специализированного хаба финтех-инициатив. Такое развитие должно включать:

1. **Расширение режима правовой песочницы (regulatory sandbox)** — введение дифференцированных моделей доступа, в том числе упрощённой регистрации и адаптивной отчётности для стартапов.

2. **Развитие цифровой инфраструктуры** — запуск платформ на базе смарт-контрактов, цифровой идентификации (e-KYC), блокчейн-реестров и систем, интегрированных с государственными базами данных.

3. **Создание регуляторного и консультационного центра** — формирование центров компетенций, программ акселерации, сотрудничества с университетами и бизнес-инкубаторами для привлечения как местных, так и международных участников финтех-рынка.

Таким образом, гармонизация двух правовых режимов — национального и действующего в МФЦА — может стать ключом к созданию стабильной, прозрачной и привлекательной экосистемы цифровых активов в Казахстане.

Также гармонизация нормативных актов МФЦА с национальным законодательством РК необходима для того, чтобы обеспечить правовую совместимость, устраним коллизии и облегчит правоприменение как для бизнеса, так и для регуляторов.

Наконец, для международного позиционирования МФЦА как финтех-хаба Центральной Азии, важно активное участие в международных инициативах, членство в профильных организациях (например, IOSCO, GFIN) и заключение соглашений о взаимном признании с другими юрисдикциями.

В этой связи перспективным представляется расширение модели regulatory sandbox — путём введения многоуровневой системы доступа (например, для стартапов, пилотных проектов, действующих компаний), установления более гибких требований к отчётности и взаимодействия с регулятором. Кроме того, необходимо увеличение числа участников за счёт активной маркетинговой стратегии, налоговых преференций, упрощённых процедур лицензирования и поддержки на всех стадиях жизненного цикла проекта.

Не менее важным направлением является привлечение международных финтех-компаний через заключение соглашений о взаимном признании лицензий, участие в международных сетях (таких как Global Financial Innovation Network — GFIN), а также создание благоприятной визовой, налоговой и правовой среды.

Особое значение имеет унификация нормативной базы МФЦА с национальным законодательством — в целях устранения дублирования, правовой неопределённости и конфликтов юрисдикций. Это потребует согласования ключевых терминов, процедур лицензирования, требований к отчётности и стандартов KYC/AML, а также возможно — включения представителей национальных регуляторов в процесс выработки новых актов МФЦА.

Таким образом, правовое регулирование цифровых активов в Казахстане всё ещё находится на этапе становления и требует системного подхода к устранению выявленных пробелов. Анализ действующего законодательства, правоприменительной практики и зарубежных моделей показывает, что текущая нормативная база нуждается в доработке по следующим ключевым направлениям: юридическая классификация цифровых активов, регулирование деятельности посредников (включая кастодиальные сервисы и криптобиржи), а также налогообложение операций с цифровыми активами.

В качестве первоочередных мер рекомендуется:

- Ввести более чёткую и юридически закреплённую классификацию видов цифровых активов;
- Оразить более детально правовой режим цифровых активов в Гражданском кодексе Республики Казахстан;
- Установить обязательное лицензирование для субъектов крипторынка, включая биржи и хранителей активов;
- Разработать отдельный налоговый режим, адаптированный под особенности цифрового оборота, включая P2P-операции.

Дополнительно, для формирования стабильной и привлекательной экосистемы цифровых финансов необходимо обеспечить институциональное развитие МФЦА как финтех-хаба, путём расширения правовой песочницы, привлечения международных участников и унификации его норм с национальной системой.

Реализация этих шагов позволит Казахстану выстроить устойчивую правовую архитектуру в сфере цифровых активов, повысить прозрачность рынка, снизить регуляторные и инвестиционные риски, а также укрепить свою позицию как одного из региональных лидеров в цифровой экономике.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27.12.1994 №268-ХІІІ // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (в ред. 01.09.2024)
2. Закон РК «Об информатизации» № 418-V от 24 ноября 2015 года <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193/info> (в ред. 08.01.2025 г.).
3. Закон Республики Казахстан от 6 февраля 2023 года № 191-VII «О цифровых активах в Республике Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193> (дата обращения 06.04.2025)
4. AIFC Digital Asset Framework. Astana International Financial Centre, 2022. – <https://aifc.kz/legal-framework/aifc-rules-on-digital-asset-activities/> (дата обращения 06.04.2025).
5. Громов И. А. Правовое регулирование криптовалют: мировой и казахстанский опыт // Право и цифровая экономика. – 2023. – № 2. – С. 30-41.

6. Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council on Markets in Crypto-assets (MiCA), 31 May 2023 // [https://www.cssf.lu/en/markets-in-crypto-assets-mica-micar/#:~:text=With%20MiCAR%20\(Regulation%20\(EU\),emerging%20in%20the%20crypto%20ecosystem](https://www.cssf.lu/en/markets-in-crypto-assets-mica-micar/#:~:text=With%20MiCAR%20(Regulation%20(EU),emerging%20in%20the%20crypto%20ecosystem) (дата обращения 06.04.2025)
7. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенная части) от 27 декабря 1994 года № 268-XIII.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения 06.05.2025)
8. Гаджиев Г. А. Цифровые активы и вещное право // Журнал российского права. – 2022. – № 6. – С. 45–50.
9. Чекмарёв А. Ю. Токены и цифровые права: правовая природа // Государство и право. – 2021. – № 9. – С. 21–29.
10. FATF. Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers. – Paris, 2021. // <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Guidance-rba-virtual-assets-2021.html> (дата обращения 06.04.2025).
11. Пономарёв К. Налогообложение операций с криптовалютой: вызовы и решения // Налоги и финансовое право. – 2023. – № 4. – С. 12–18.
12. Налоговый кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (дата обращения 06.04.2025).
13. Комментарии Национального банка РК к регулированию цифровых активов. – <https://nationalbank.kz/ru/news/informacionnye-soobshcheniya/17138> (дата обращения 06.04.2025)
14. Monetary Authority of Singapore. Payment Services Act 2019. – <https://www.mas.gov.sg/news/media-releases/2025/mas-and-abs-to-establish-new-payments-entity> (дата обращения 06.04.2025).
15. Bundesfinanzministerium. Besteuerung von virtuellen Währungen und sonstigen Token. – 2022. – https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Pressemitteilungen/Finanzpolitik/2022/05/2022-05-09-einzelfragen-zur-ertragsteuerrechtlichen-behandlung-von-virtuellen-waehrungen-und-von-sonstigen-token-bmf-schreiben.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (дата обращения 06.04.2025)

References

1. Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan ot 27.12.1994 No. 268-XIII. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (accessed: 6 April 2025).
2. Zakon Respubliki Kazakhstan "Ob informatizatsii" No. 418-V ot 24.11.2015. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193/info> (accessed: 6 April 2025).
3. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 6 fevralya 2023 goda No. 191-VII «O tsifrovyykh aktivakh v Respublike Kazakhstan». Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193> (accessed: 6 April 2025).
4. Astana International Financial Centre (AIFC). (2022). Digital Asset Framework. Available at: <https://aifc.kz/legal-framework/aifc-rules-on-digital-asset-activities/> (accessed: 6 April 2025).
5. Gromov, I. A. (2023). Pravovoe regulirovanie kriptovalyut: mirovoy i kazakhstanskiy opyt. Pravo i tsifrovaya ekonomika, 2, pp. 30–41.
6. European Parliament and Council. (2023). Regulation (EU) 2023/1114 on Markets in Crypto-assets (MiCA). Official Journal of the EU, 31 May 2023. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/1114/oj> (accessed: 6 April 2025).
7. Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan (General and Special Parts) ot 27.12.1994 No. 268-XIII. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (accessed: 6 May 2025).
8. Gadzhiev, G. A. (2022). Tsifrovyye aktivy i veshchnoe pravo. Zhurnal rossiiskogo prava, 6, pp. 45–50.
9. Chekmaryov, A. Yu. (2021). Tokeny i tsifrovyye prava: pravovaya priroda. Gosudarstvo i pravo, 9, pp. 21–29.
10. FATF. (2021). Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers. Paris: Financial Action Task Force. Available at: <https://www.fatf-gafi.org/en/>

- publications/Fatfrecommendations/Guidance-rba-virtual-assets-2021.html (accessed: 6 April 2025).
11. Ponomarev, K. (2023). Nalogoblozhenie operatsii s kriptovalyutoy: vyzovy i resheniya. *Nalogi i finansovoe pravo*, 4, pp. 12–18.
 12. Nalogovyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 25.12.2017 No. 120-VI. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (accessed: 6 April 2025).
 13. National Bank of Kazakhstan. (2025). Kommentarii k regulirovaniyu tsifrovyykh aktivov. Available at: <https://nationalbank.kz/ru/news/informacionnye-soobshcheniya/17138> (accessed: 6 April 2025).
 14. Monetary Authority of Singapore (MAS). (2019). Payment Services Act. Available at: <https://www.mas.gov.sg/news/media-releases/2025/mas-and-abs-to-establish-new-payments-entity> (accessed: 6 April 2025).
 15. Bundesfinanzministerium. (2022). Besteuerung von virtuellen Währungen und sonstigen Token. Available at: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Pressemitteilungen/Finanzpolitik/2022/05/2022-05-09-einzelfragen-zur-ertragsteuerrechtlichen-behandlung-von-virtuellen-waehrungen-und-von-sonstigen-token-bmf-schreiben.pdf> (accessed: 6 April 2025).